Давным-давно командные задания для командиров отрядов джонинов из новых ячеек генинов можно было выполнять в кабинете Хокаге. Это было в то время, когда ожидалось, что значительное число выпускников их академии будут... Менее звездными. Когда большинство заканчивало бы в лучшем случае стандартными чунинами, совершенно ничем не примечательными. Когда немалое число не вполне подходило бы для полевых миссий, оказываясь на небоевых должностях почти сразу после выпуска.

Это была инициатива Пятого Хокаге внести изменения в эту конкретную норму. В условиях мира, который на тот момент казался довольно прочным, он работал над перестройкой системы академии. Была надежда, что это приведет к более высокому уровню подготовки ниндзя, выходящих из академии, и каждый выпускной класс вооружится полезными навыками для своего будущего назначения. Если обнаруживалось, что у студента нет особых способностей к чему-либо, его обнаруживали рано и готовили к неизбежной роли кабинетного ниндзя. Но даже у них были бы сносные боевые навыки, подтверждающие их имена. Результатом наверняка стало меньшее количество выпускников. Но это также означало, что каждый новый генин обладал навыками, но не опытом.

И таким образом, командные задания стали гораздо более сложным процессом. Прошли те времена, когда новых выпускников назначали в команду и не ожидали, что они пройдут проверку. Каждая команда была бы жизнеспособна. И поэтому к каждому заданию нужно было подходить с осторожностью.

Это не означало, что относительные уровни квалификации не принимались во внимание. Даже когда Орочимару стоял в передней части комнаты, руководя дискуссиями, никого из присутствующих джонинов не удивило, что некоторые из них даже не упоминались в отношении выпускников из низшей или средней части стаи. В конце концов, от элит ожидалось бы, что они будут обучать элиту.

"Мы продвигаемся вперед. Седьмая команда". Энергия нарастала в комнате, когда слова слетели с губ Хокаге. Каждый присутствующий ниндзя фигурально наклонился вперед в ожидании того, кто возглавит команду, которая в прошлом была обозначением их самого известного и способного ниндзя. Это не было запланировано таким образом, просто совпадение, но подобные совпадения иногда могут заставить людей поощрять их, не задумываясь. Тот, кто попал в Седьмую команду, был бы важен. Настороженные взгляды метнулись к трем элитам в комнате, задаваясь вопросом, кто получит выбор.

"...Знаешь, на самом деле, давай сначала займемся Восьмой командой. Так будет проще."

И внезапно все напряжение от предвкушения сменилось разочарованием, когда довольно много их самых высокопоставленных ниндзя громко застонали.

"Джонин Юхи", - обратился Орочимару к их учительнице гендзюцу. Бесспорно, лучшая в своем ремесле. "Я полагаю, вы все еще предпочли бы иметь Хинату Хьюгу в своем отряде?"

"Да, господин Хокаге".

"Замечательно! Тогда я верю, что она, Киба Инузука и Шино Абураме составили бы идеальную команду по выслеживанию и захвату, не так ли?"

Ей потребовалось мгновение, чтобы обдумать это. "Я не вижу в этом непосредственной проблемы, сэр". Было слегка разочаровывающе, что в ее отряде не было никого, кого она могла бы обучить искусству гендзюцу, но в наши дни было достаточно мало ниндзя со способностями или интересом к этому искусству, поэтому она не могла разумно ожидать такого.

"Отлично, научи их хорошо".

И вот один из представителей элиты выбыл из борьбы. Упреждающий натиск снова начал нарастать. Кто бы это мог быть? Кто из их лучших ниндзя получит ценное задание?!

"Команда десять".

"О, ДА ЛАДНО!"

Орочимару бросил на странно громогласного ниндзя смущенный, но укоризненный взгляд, прежде чем вернуться к делу. "Анко".

"Сенсей!" Джонин с фиолетовыми волосами и бывший ученик Орочимару выпрямился.

"Ино Яманака, Сакура Харуно и Наруто Узумаки".

«что?» - Потребовал ответа Какаши.

"Что?" - категорично спросила Анко.

«что?» Орочимару случайно повторил им обоим: "Я имею в виду, что в этом плохого?"

Какаши ответил первым, менее чем довольный тем, кого, как он знал, не было в его команде. "Я ожидал, что в моей команде будет сын лорда Четвертого, сэр".

"Сэнсэй, вы просто пытаетесь продвинуть свой любимый проект вперед?"

"Я понятия не имею, что ты имеешь в виду... Кукуку..." змей саннин попытался заявить о своей невиновности в обвинении, не в силах подавить свой зловещий смешок. "Мы ожидали, что Асума Сарутоби вернется в Коноху и сформирует следующее поколение Иношикачо. Он решил этого не делать, вместо этого оставшись одним из телохранителей Повелителя Огня". Этот человек плохо приспособился к Конохе без своего отца, главы клана Сарутоби. Он решил сложить с себя обязанности, чтобы служить семье Повелителя Огня, лишь ненадолго и время от времени возвращаясь в Коноху, чтобы провести время с друзьями и семьей. Это было прискорбно, но он, по крайней мере, казался довольным жизнью, которую выбрал.

Какаши это не убедило. "Только потому, что Асумы здесь нет, это не причина, по которой иношикачо не могут быть командой".

"Позволь мне сказать проще, Какаши. Наруто Узумаки и Саске Учиха не могут быть в одной команде."

Заявление Хокаге вызвало резкую ноту в зале. Все они знали, что брат главы клана Учиха будет назначен во время этой встречи, но в какую команду его назначат, было неясно. Он хорошо проявил себя в академии. В порядке исключения, на самом деле. Но, учитывая историю его клана, он попал в элитную команду...

Но Какаши не был готов отрицать факты. "Ты отдаешь мне Саске Учиху".

Орочимару кивнул. "Седьмой командой под руководством Какаши Хатаке будут Шикамару Нара, Чоджи Акамичи и Саске Учиха. Не выгляди таким удивленным, - добавил он, прочитав выражение лица Какаши, - Учитывая твою историю, из всех джонинов в этой комнате ты, скорее всего, будешь относиться к нему справедливо.

Ответом Какаши был равнодушный взгляд. "Его отец убил моего сэнсэя, и ты все еще думаешь, что это правда?"

Хокаге на мгновение многозначительно посмотрел на остальных собравшихся джонинов, многие из которых не так тихо ворчали по поводу того, что Учиха входит в самую печально известную команду. Затем он вернул свой пристальный взгляд на ниндзя-копию. "да."

И хотя было больно признавать это, Какаши кивнул. "Это справедливо".

"И это оставляет нам две пары для заполнения команд. Учитывая их относительное знакомство друг с другом, было разумно распределить их по парам, как это сделали мы".

"Подождите, - внезапно прервала Куренай, - господин Хокаге, если иношикачо не будут командой, разве мы не могли просто включить по одному в каждую из наших команд?"

"...Ну..."

Анко хмуро посмотрела на своего сенсея. "Значит, я был прав. Ты просто пытаешься втолкнуть Узумаки в команду из трех женщин".

Орочимару отчаянно думал про себя: его поймали, его планы раскрыты. Что бы сделал Сарутоби-сенсей в такой ситуации? И на это у него был ответ. Это было идеальное время для вдохновляющей речи! "Мои товарищи ниндзя, в трудные времена мы должны быть настойчивы! Мы должны показать миру нашу огненную волю! Я помню, как Сарутоби-сенсей однажды сказал..."

Толпа элитных ниндзя застонала как один.

"О боги, почему он всегда это делает! У него так плохо получается!"

"Эти речи даже не имеют смысла!"

"Это не имеет никакого отношения к тому, о чем мы говорили!"

"– И вот почему у кунаев нет хватки. Этот урок навсегда запомнился мне, и теперь я надеюсь, что вы все сможете извлечь из него что-то полезное и пусть это вдохновит вас всех стать лучшими ниндзя", - закончил Орочимару свою импровизированную речь с довольной улыбкой. "Вот. Итак, мы двигаемся дальше. Команда одиннадцать..."

***

"Ты знаешь, я ничего не могу поделать, но мне немного грустно", - сказал Наруто неспровоцированно, когда они с Ино шли в их старый класс в академии. - Зная, что это последний раз, когда мы должны быть здесь?

«действительно?» - Спросила Ино, совершенно не понимая его. "Я буду рада никогда не возвращаться. Так много скучных лекций! Я не могу дождаться, когда выйду отсюда и стану ниндзя!"

"Ну да, очевидно!" Наруто с усмешкой согласился. "Но я имею в виду, что были и хорошие времена, понимаешь? Я думаю, просто странно осознавать, насколько все изменится сейчас".

"Что ж", - сказала Ино, переплетая свои пальцы с его, чтобы взять его за руку, "Я думаю, перемены могут быть довольно хорошей вещью". Она улыбнулась ему, наслаждаясь теплом его

руки в своей. "А ты нет?"

Наруто не смог скрыть своего глупого выражения лица, когда неловко, но счастливо рассмеялся, находя утешение и поддержку в контакте. Контакт, который закончился, когда дверь их класса открылась, и они вошли. Несмотря на это, в комнате, полной ниндзя, обученных осознавать свое окружение, многие из них заметили, насколько сблизились эти двое по сравнению с неделей ранее. И как они разошлись, оглянувшись, чтобы убедиться, что другой все еще здесь.

И, в частности, глаза Хьюги видели все это.

Хината была счастлива за них. Она была. Даже если ей приходилось говорить себе это снова и снова, она была такой. Наруто заслуживал девушку, которая сделала бы его счастливым, и он выглядел счастливым.

Без всякой просьбы ее разум выдал ей воспоминание о том, как они были очень счастливы вместе. О том, что Ино была именно там, где Хината хотела, чтобы она могла быть. Делала именно то, что Хината хотела, чтобы она могла делать. Она хотела, чтобы он обнимал ее, чтобы он любил ее. Чтобы он испытывал к ней те же чувства, что и она к нему. Она хотела. Она хотела. Потому что сейчас это было все, что она могла сделать. Она упустила свой момент. Упустила годы мгновений, и теперь Ино была в его постели вместо нее.

.. И она была счастлива за них.

Она была.

"Это немного удручает, видеть девушку, не желающую выставлять себя напоказ, понимаешь?" Слова госпожи Узумаки преследовали ее. Это было обвинение в ее бездействии, которое она говорила себе так много раз, и все же гораздо больнее было слышать со стороны. Что причина, по которой она не была с парнем, который ей нравился, заключалась не в том, что он отверг ее, или ему больше нравился кто-то другой, или в чем-то другом, о чем предупреждал и беспокоился ее разум. Это был страх перед этими вещами. Это было ее нежелание даже пытаться.

И вот она сидела там. Один. Наблюдая за его улыбкой издалека, как она делала всегда.

"Ты собираешься продолжать наблюдать со стороны?"

... Это было именно то, что она делала, не так ли? Она буквально наблюдала за ним со стороны, держась подальше, чтобы защитить свое сердце. То же самое, то же бездействие, которое привело к тому, что ее сердце разбилось всего несколько дней назад. Она вспомнила ту ночь, когда пришла домой и дотронулась до себя, заплакала, когда осознала, что представлять, как он прикасается к ней, было самым близким, чего она когда-либо могла достичь. Когда она спала, и ей снились они с Ино вместе. Об их свадьбе, где она сидела так далеко сзади, так далеко от него. Ино злорадствовал по поводу ее победы, называя ее трусихой. Она никогда больше не хотела испытывать такого сожаления!

Оно... Это еще не конец! Ничто не было высечено на камне! Итак, Наруто теперь был с Ино; это не было причиной для нее сдаваться! Это был ее последний шанс, она должна была произвести на него впечатление, иначе он мог никогда ее не заметить! Она должна была...!

Пришлось...

Страх, нервозность снова охватили ее. Страх, что она будет недостаточно хороша. Она никогда не была достаточно хороша. Но... Но она должна была попытаться! Куренай-сенсей никогда не отказывалась от нее, отец никогда не отказывался от нее, так что она тоже не должна отказываться от нее!

Эта самоуверенность заставила ее подняться со своего места, подойти к передней части класса и дотронуться до его рукава. "Н-Наруто!" - пробормотала она.

"А?" - он повернулся и улыбнулся ей. Эта улыбка, мечтательно подумала она. "О, привет! Это Хината, верно? В чем дело?"

Она ярко покраснела. Он вспомнил ее имя!

http://tl.rulate.ru/book/4146/121034